

Когда Тяньмин прибыл, он встретился взглядом с другими молодыми людьми. Прошло всего три-четыре месяца с тех пор, как Тяньмин поднялся до поразительных высот во Дворце Дао Децимо, участвуя в боях за звание Децимо Неба и Земли. Его слава распространилась по всей Божественной Столице. Теперь трое возвышенных стали более сдержанными в своем пренебрежении к нему и больше не доставляли ему неприятностей.

"Надо же, даже хозяин Ослепительного Павильона здесь", - воскликнула Ситу Ии.

Тяньмин посмотрел туда, куда она смотрела, и увидел чрезвычайно красивую женщину в возрасте около тридцати лет. Она выглядела очень привлекательной и, несомненно, входила в число лучших красавиц, когда-либо существовавших на свете, особенно ее соблазнительная фигура. Она была элегантно и загадочно, но в то же время уверенной в себе, и даже выделялась среди всех этих влиятельных людей. В конце концов, она, без сомнения, принадлежала к высшей элите Божественной Столицы.

Ослепительный павильон контролировал большую часть торговли в Теократии и имел влияние на всей ее территории. Владычица павильона, Мэн Тиньюй, управляла фракцией, которая была намного влиятельнее Древних Кланов и Поместья Святого Мужества. Она действительно была могущественной женщиной. Рядом с ней сидела старая старуха, строгая и холодная. Ее звали Гу Сули, она была королем прошлого зала Дворца Децимо Дао, и Тяньмин видел ее впервые.

"Мэн Цинцин тоже здесь", - сказала Ситу Ии.

"Цинцин?" Это имя заставило сердце Тяньмина учащенно забиться. Он поднял голову и увидел совсем не ту женщину, которую ожидал увидеть. Она была намного красивее и талантливее, чем Му Цинцин. Единственное, что у них было общего - это имя, поэтому Тяньмин не обратил на нее особого внимания.

"В последнее время Мэн Цинцин действительно приходится нелегко. Раньше она была главной красавицей во дворце Децимо Дао, но теперь это место заняла твоя Линьэр", - сказала Ситу Ии.

"Кому понадобилось оценивать мою Линг'эр? Неужели им больше нечем заняться?"

"Есть такой ученик Чжоу Юаньюань. Хотя он и не очень талантлив, его рейтинг на высшем уровне и хорошо аргументирован".

"Я устрою ему хорошую взбучку и заставлю его поднять сестру Ии до первого ранга", - сказал Тяньмин.

"Неплохо. Ты хорошо владеешь словом", - сказала Ситу Ии.

К тому времени все влиятельные лица Теократии уже прибыли, и их прибытие сопровождалось торжественным объявлением: "Его Величество прибыл!".

Все смотрели, как Автарх Юнь вошел в зал вместе с автархами и Дунъян Фэнчжэнь среди сверкающих огней фейерверка, который зажгли в момент их входа.

"Да здравствует Его Величество!" Верные чиновники тут же опустились на колени, выражая свое почтение. Тяньмин заметил, что, хотя короли залов и остальные отдавали честь, они не преклонили колени. Это был знак того, что Дворец Децимо Дао воспринимался Древними Теократами как равный, по крайней мере, в какой-то степени.

"Всем встать", - сказал автарх Юнь, его лицо было полно улыбок.

Тяньмин внимательно посмотрел на нового автарха. Он был очень похож на Дунъян Фэнчэна, а его полутемное лицо придавало ему еще больше властности. Он был крупного телосложения и выглядел не старше сорока лет, на вид такой же энергичный, как Му Ян и Ли Вуди.

Говорили, что культивирование и достижения Автарха Юня намного превосходили достижения Дунъян Лина. Хотя казалось, что он сегодня улыбается, на самом деле он был диким зверем, с которым нельзя было ссориться. Не зря он смог захватить Теократию и поразить весь мир. По сравнению с Бай Мо и остальными, его уровень развития ничуть не уступал. Более того, он выглядел даже моложе и живее.

Кронпринц Донгян Фэнчэн шел плотно за своим отцом. Если не считать смуглого лица, он выглядел и вел себя точно так же, как его отец. Вскоре автарх прошел к своему месту.

"Все, в этот благоприятный праздник фейерверков Мы устраиваем грандиозный пир для всех выдающихся деятелей Теократии Древних. Мы желаем, чтобы все вы и Мы объединились в наших сердцах и умах и открыли новый век процветания Теократии", - сказал Автарх Юнь.

Когда он закончил, различные элиты представили свои фракции в поздравительном салюте. Хотя это был не более чем прославленный сеанс лести, он был сравнительно высокого класса, если говорить о таких вещах.

Автарх Юнь сиял, создавая хорошую атмосферу во всем зале. Когда начался пир, подали всевозможные деликатесы, наполнив воздух завораживающими ароматами поварских изысков и прекрасного вина, сваренного из лучших духовных трав. Ли Вуди сглотнул бы слюну от возможности даже вдохнуть здешние алкогольные пары.

Причудливые блюда были приготовлены в основном из мяса демонических зверей. Большинство демонических зверей на вкус были довольно плохими, поэтому их приходилось тщательно готовить, чтобы они были такими же вкусными, как эти блюда. Когда никто не смотрел, Тяньмин позволил Фейлингу тайком откусить несколько кусочков.

Ему не хотелось слушать похвалы старших, не интересовали его и язвительные взгляды молодых теократов. Все, что его волновало, - это наслаждение деликатесами вместе с Фейлингом и фейерверк.

Когда пиршество было в самом разгаре, наконец-то зажгли фейерверк. Обычное ночное небо

вдруг наполнилось сияющими разноцветными фейерверками, которые расцвели великолепной красотой.

"Это выглядит так красиво!" восхищенно сказала Фейлинг.

Тяньмин же не смотрел вверх, потому что самое красивое зрелище для него было прямо перед ним. Огни фейерверка только еще больше подчеркивали ее красоту.

"Ты выглядишь еще красивее", - подсознательно сказал он.

"Именно так", - сказала она с подмигиванием и прислонила голову к его плечу. Казалось, что время для них остановилось. В данный момент ликование за пределами Имперского города было слышно даже с озера Циклического Зеркала.

Фейерверки продолжались до полуночи, украшая небо и прочерчивая четкую линию на горизонте, разделяя небо и землю, красоту и дикость, царство людей и кровавое море трупов.

В конце концов, хозяин павильона Мэн Тинъюй сказал: "Ваше Величество, фейерверки действительно красивы, но им не хватает воздействия. Мы должны воспользоваться случаем, чтобы во время этого фестиваля молодые представители Теократии соревновались друг с другом в зрелищности. Пусть мы станем свидетелями многообещающих талантов, которыми обладает наша великая нация!"

"Ваше предложение только приветствуется", - сказал Автарх Юнь.

"Раз уж так, я организую жеребьевку. Здесь тридцать шесть молодых людей, но только девять мест, за которые нужно бороться. Давайте все станем свидетелями удивительных поединков". Голос Мэн Тинъюя был настолько успокаивающим, что его было очень приятно слушать.

Что касается старших, то соревнования были лишь дополнением к ночному развлечению. При упоминании о соревновании Фэйлин привязалась к Тяньмину. Хотя ее способности можно было считать отличными от способностей Тяньмина, никто в Теократии его за это не пожурил, так что, наверное, и сейчас не станут. В конце концов, Дунъян Фэнчэн рассчитывала, что он будет достаточно силен, чтобы получить место в гробнице.

Мэн Тинъюй достала из коробки два золотых шара с вырезанными на них именами. Она посмотрела на них и улыбнулась. "Первый претендент - Ян Ян из клана Древних Цилиней".

Юноша рядом с Чонг Яном встал. Его яростный, страстный взгляд и растрепанные волосы делали его еще более грозным, даже омраченные клеймом пожизненного проклятия, которому подвергались выходцы из клана Древних Цилиней.

Уже много лет никому из клана Древних Цилиней не разрешалось присутствовать на празднике; казалось, что после восхождения на престол автарх был в снисходительном настроении.

Янь Ян собрал всю свою решимость и приготовился к хорошему выступлению.

"Ян Ян - внук Возвышенного Чонг Яна. В этом году ему исполнилось тридцать лет, и он стал Земным Святым восьмого уровня. По сравнению с другими, он не так уж талантлив, но если бы не проклятие Жизни, он бы уже стал Небесным Святым", - сказал Бай Мо.

"Понял." Тяньмин постарался запомнить его.

Затем Мэн Тиньюй объявила: "Противник Янь Яна - Ли Тяньмин из Зала Будущего Дворца Децимо Дао". Она улыбнулась и посмотрела на беловолосого юношу, стоявшего далеко в углу.

В то же время тысячи представителей элиты Теократии тоже обратились к нему. Поскольку он был сыном Ли Муяна и тем, кто называл своих правителей кланом Девятихвостых, он привлек к себе много внимания. Все знали, что его отец убил младшую сестру автарха Юня, но даже сам автарх не поднимал этот вопрос. Они относились к нему как к родному человеку, обычному ученику Дворца Децимо Дао.

Тяньмин встал перед толпой. Было довольно интересно, что его выбрали первым. Возможно, это даже было подстроено.

Дать мне сразиться с кем-то из клана Древних Цилиней, да?

Это определенно был злой умысел. Они знали, что молодые люди из этого клана страстно ненавидели Тяньмина, но он не мог выложиться на полную, чтобы победить их, боясь, что его будут критиковать и укорять за это. Ян Ян, казалось, совершенно не удивился, что перед ним Тяньмин, его реакция еще раз доказывала, что это была подстава.

Тяньмин холодно улыбнулся и направился к озеру, которое было полем битвы сегодняшнего вечера. Когда Ян Ян тоже шагнул в озеро, прозрачный небесный узор запечатал все вокруг. Таким образом, бои молодого поколения не мешали старшим, и они могли продолжать заниматься тем, чем хотели, наблюдая за шоу.

Когда Тяньмин ступил в озеро, он расправил крылья и завис над ним. Он сделал все приготовления к сегодняшнему бою. Теперь озеро было его владением. Даже святой земли восьмого уровня, который был сильнее Доньян Чжуо, не смог бы ему противостоять. Даже не оглядываясь, Тяньмин знал, что глаза старших прикованы к нему, в том числе и у трех возвышенных из клана Древних Цилиней.

Несколько месяцев назад я победил земного святого второго уровня Нин Ушуана в Чистилище Инфернальных Душ. А теперь я сражаюсь с тридцатилетним Янь Яном. Возвышенные, приготовьтесь к хорошему зрелищу...

Два пылающих цилиня внезапно появились на поверхности озера. Они были полностью малинового цвета и имели по три ярких, похожих на солнце глаза. В их глазах было шестьдесят восемь звезд, что выдавало в них святых зверей шестого порядка. Их называли Трехглазыми Кримсонсун Цилинями.

У них было почти на двадцать звезд меньше, чем у Ин Хуо. Даже несмотря на то, что они были на четыре уровня выше, они все равно казались немного неуклюжими. Два цилиня стояли на поверхности озера, настороженно наблюдая за Тяньмином. В этот момент на поверхности озера появился гигантский двуглавый дракон, создав при этом множество волн. С другой стороны, феникс и черная кошка стояли на плечах Тяньмина.

"Наконец-то пришло время сражаться? Вот против чего мы выступаем?" сказал Ин Хуо с разочарованным видом.

"Я оставлю это тебе", - сказал Тяньмин.

Ин Хуо ухмыльнулся и сказал: "Мяу-мяу, черепаший брат, давай попотеем!".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2984481>